

УДК 378.4:159.9.072 (Университеты / Психологические исследования, опыты, эксперименты, тесты, измерения)

О КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ВОПРОСАХ РАСПОЗНАВАНИЯ СКРЫТОЙ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ

© 2025 Е.Ю. Двойникова

*Двойникова Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
«Философия и социально-гуманитарные науки»*

E-mail: dey10@rambler.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 09.06.2025

В данном исследовании рассмотрены проблемы сформированности компетентности педагогов начального, общего среднего и высшего образования в вопросах диагностики скрытых форм экстремизма в образовательной среде. Применение авторской методики позволило констатировать недостаточный уровень подготовленности педагогов к решению задач, связанных с выявлением скрытых форм экстремизма среди обучающихся. Проведенный эксперимент показал, что на входном тестировании 37,5 % педагогов имели низкий, 59,5 % – средний и лишь 3,0 % – высокий уровень компетентности. После проведенной просветительской беседы результаты решения квазипрофессиональных задач (22 % – низкий, 72 % – средний, 6 % – высокий уровень) показали положительную динамику в умении педагогов распознавать маркеры скрытых форм экстремистской идеологии в образовательной среде. Предложенная авторская методика диагностики компетентности педагогов в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма среди обучающихся может использоваться, кроме того, для подготовки студентов – будущих педагогов – с целью развития компетенций, связанных с контролем идеологической стабильности государственных интересов России и психолого-педагогических стратегий воспитания патриотизма среди обучающихся. Сделан вывод о необходимости дальнейших исследований профилактики экстремизма в образовательной среде для всех возрастных групп обучающихся.

Ключевые слова: компетентность педагогов, маркеры, экстремистская идеология, распознавание, образовательная среда

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-33-40

EDN: EFSCOT

Введение. Социально-политическая нестабильность общественных процессов является дестабилизирующим триггером для поиска личностью своей идентичности. В условиях отсутствия ограничений в получении информации различных направлений эффект социального сравнения мотивирует личность на поиск основ собственной стабильности – как внутриличностной, так и социальной. Между тем времена политических и военных конфликтов определяют необходимость повышения уровня гражданского сознания и патриотизма, однако активная миграция и социальная напряженность, возникающие до начала политического или военного столкновения, создают внутрисистемные межкультурные и идейные разногласия среди населения. В этих условиях компетентность будущих педагогов образовательных организаций в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма среди обучающихся является особенно актуальной.

Формирование должного уровня компетентности педагогов начального, общего среднего и высшего образования предполагает необходимость реализации комплекса основных принципов работы, включающих создание психологического комфорта в педагогической коммуникации; организацию процесса обучения с помощью универсальных стратегий передачи информации для успеха каждого обучающегося; умение формировать объективность оценочных выводов об академических достижениях обучающихся; способность к управлению вниманием слушателей во время педагогического общения; умение удерживать активность внимания всех участников образовательного процесса в заданное время; демонстрацию профессионального имиджа и речи; стремление к самосовершенствованию. Безусловно, набор этих компетенций необходим для успешной педагогической работы. Однако современные условия, сформированные социальными процессами, ставят дополнительные специфические задачи, решение которых направлено на профилактику девиаций обучающихся разных возрастных

групп в формировании гражданской ответственности и патриотизма в целях сохранения целостности общества и государственной безопасности.

История вопроса. В нашей стране существует ряд законов и мероприятий, обеспечивающих сохранение мира внутри государства, его границ и безопасность населения, в числе которых разработана концепция «в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране» [Цуканов Л.В.]. В вопросах гарантии безопасности одним из главных выступает фактор идеологической стабильности внутри страны, который наряду с государственными органами может быть обеспечен гражданской ответственностью, воспитывающейся с детского возраста и сопровождающей человека на протяжении всей жизни, в формировании и становлении которой активное участие принимает педагог. Согласно мнению Д.В. Тренина, «сегодня – в ходе опосредованной войны с Западом – трудно отделять политическое от военного»¹. Многонациональная и поликультурная среда России, в которой высокая динамика миграционных процессов является объектом интереса экстремистских сообществ, стремящихся к разобщению населения и уничтожению действующего государственного строя².

Так как феномен экстремизма имеет давнюю историю, он изучался представителями философских, политических, юридических, социальных, психологических и других наук. Подходы к рассмотрению его особенностей показали широкую вариативность концепций, констатирующих единый вывод о разрушительном его исходе. В критическом анализе постулатов Федерального закона Ю.В. Латов и Е.В. Ткач указывают на отсутствие четкого понятия экстремизма при перечислении его конкретных характеристик [Латов Ю.В.] Социально-культурную природу экстремизма в своем исследовании раскрывает А.В. Кузьмин. Теория проблемы политического экстремизма освещается в монографии М.К. Арчакова, в которой он раскрыл особенности признаков, видов, и факторов феномена экстремизма, его идеологии и исторического развития. В работе Е.В. Сальникова освещается философский подход к рассмотрению феномена экстремизма, который рассматривается как отдельное, спорадическое понятие и бессистемное явление, приводящее к разрушению жизни.

Российские СМИ регулярно транслируют репортажи об участии мирных жителей Российской Федерации в противоправной экстремистской деятельности, в выполнении заданий ВСУ за денежное вознаграждение (отправляют данные о местоположении ПВО, изучают материалы по управлению беспилотниками и т. п.). Так как экстремистские идеи среди молодежи в нашей стране приобретают массовый характер, а террористические эпизоды в виде помощи врагам все чаще фиксируются среди местного населения³, специалисты, изучающие вопрос скрытого внедрения деструктивной идеологии, пришли к мнению о том, что работа идеологических агентов с населением осуществляется во всех возрастных группах. В этой связи важным аспектом противодействия этой тенденции выступает профилактика экстремистской идеологии и деструктивной деятельности в образовательной среде. Об

¹ Карнаухова Е.А. «Третье десятилетие XXI века обещает быть очень турбулентным», интервью с Дмитрием Трениным о нашем миропорядке и его ядерном измерении / Ред. Е.А. Карнаухова, Л.В. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025».

² Методические рекомендации для педагогических работников по проведению в образовательных организациях высшего и среднего образования профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию. Министерство образования и науки Российской Федерации, 2020. – 34 с. [Текст: электронный]. – URL: <https://ssmu.ru/upload/constructor/d10/ka0zs1f0r22vf5dkg6j98r2ua813dnwm.pdf> (дата обращения: 09.06.2025).

³ Совместное заседание антитеррористической комиссии Труновского муниципального округа Ставропольского края и оперативной группы муниципального округа // Официальный сайт органов местного самоуправления Труновского муниципального округа, 2025. [Текст: электронный]. – URL: <http://atk26.ru/novosti/1069-03072024> (дата обращения: 09.06.2025).

организации работы по педагогическому проектированию и реализации специальных мероприятий группой специалистов Центра по изучению социальных конфликтов и профилактики экстремизма в молодежной среде разработаны методические рекомендации⁴. Патриотизм является социальным качеством личности, которое «требует постоянного воспитания и совершенствования»⁵, поэтому в работе по сохранению государственной идеологии педагогам важно не только развивать компетентность в вопросах распознавания скрытых форм экстремизма, но и внутриличностно сохранять наследие конструктивных идей и знать историю своей Родины – не только для Я-концептуальной стабильности и успешности профессиональной деятельности, но и для воспитания у обучающихся глубокого чувства российской национальной идентичности.

Методы исследования. В рамках образовательной работы с педагогами города, реализуемой на базе МБОУ ОДПО «Центр развития образования» городского округа Самара и профессорско-преподавательским составом Самарского государственного технического университета, нами было проведено исследование компетентности педагогов в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма и терроризма среди обучающихся. В исследовании принимали участие 32 педагога – 22 учителя начального и общего среднего образования и 10 преподавателей вузов. Методом исследования был использован авторский комплекс инструментов: входное тестирование, просветительская беседа и решение квазипрофессиональных задач.

Входной тест содержал 30 вопросов, диагностирующих знание респондентов в вопросах видов экстремизма и их характеристик. Беседа выявляла общие знания о скрытых и открытых приемах внедрения экстремизма в детские и подростковые группы. Решение квазипрофессиональных задач показало умение распознавать маркеры скрытого внедрения экстремистской идеологии среди обучающихся различных возрастных групп. Для фиксации результатов исследования мы использовали метод описательной статистики.

Результаты исследования. Авторский тест «Диагностика знаний о видах и характеристиках экстремизма» содержал вопросы трех уровней сложности, по десять в каждом. Первый уровень содержал вопросы о правовой классификации экстремизма; второй – о социально-психологических чертах личности, склонной к экстремистской деятельности; третий – о выявлении скрытых форм экстремизма в СМИ, аудио-, видео материалах. За каждый правильный ответ начислялся 1 балл. Низкой компетентности соответствует количество правильных ответов – 0-5; средней – 6-8; высокой – 9-10. В суммарном показателе низкая компетентность – 0-16 правильных ответов; средняя компетентность – 17-25; высокая компетентность – 26-30. В таб. 1 представлены результаты успешности выполнения входного тестирования на начальном этапе обучения.

Таб. 1. Результаты входного теста «Диагностика знаний о видах и характеристиках экстремизма» (Results of the entrance test «Diagnostics of knowledge about the types and characteristics of extremism»)

№	Должность	Количество правильных ответов			Суммарный показатель тестирования
		1 уровень сложности	2 уровень сложности	3 уровень сложности	
1	Учитель начальных классов	6	4	3	13
2	Учитель математики	8	4	3	15
3	Учитель физкультуры	6	4	3	13
4	Учитель физики	8	5	3	16
5	Старший преподаватель вуза	8	6	4	18
6	Доцент вуза	9	7	5	21
7	Учитель химии	8	5	4	17

⁴ Профилактика экстремизма в подростковой и молодежной среде. Методические рекомендации / Под ред. К.В. Булавкина. – М., 2014.

⁵ Государственная безопасность: Журнал. – 2024. – Вып. № 1 – сентябрь 2024 [Текст: электронный]. – URL: <https://www.gbmedia.ru/issues/article-62> (дата обращения: 09.06.2025).

8	Учитель биологии	9	6	3	18
9	Учитель математики	7	5	4	16
10	Учитель истории	8	5	3	16
11	Учитель истории	7	4	3	14
12	Учитель начальных классов	7	4	4	15
13	Доцент вуза	9	8	6	23
14	Учитель математики	8	6	5	19
15	Доцент вуза	8	8	5	21
16	Учитель биологии	9	5	5	19
17	Старший преподаватель вуза	8	8	5	21
18	Старший преподаватель вуза	8	5	4	17
19	Преподаватель вуза	9	6	7	22
20	Учитель начальных классов	7	4	5	16
21	Учитель географии	6	5	4	15
22	Старший преподаватель вуза	8	7	4	19
23	Учитель географии	8	6	5	19
24	Учитель русского языка и литературы	7	5	4	16
25	Учитель русского языка и литературы	7	4	3	14
26	Старший преподаватель вуза	8	8	5	21
27	Учитель ОБЖ	9	8	8	25
28	Учитель ОБЖ	9	8	8	25
29	Учитель химии	7	6	6	19
30	Доцент вуза	9	8	7	24
31	Учитель ОБЖ	10	9	7	26
32	Учитель ОБЖ	9	7	8	24

Входное тестирование показало следующие результаты: низкая компетентность – 12 испытуемых (37,5 % от общего числа педагогов), средняя – 19 (59,5 %), высокая – 1 (3 %).

Последующей процедурой эксперимента была беседа, в которой обсуждались маркеры экстремистской идеологии в беседах педагогов с обучающимися. Автор эксперимента описывал различные ситуации, в которых могли присутствовать или отсутствовать признаки скрытой идеологии экстремизма. Заданием для участников эксперимента было привести примеры из своего педагогического опыта, иллюстрирующие теоретические положения руководителя эксперимента. Эта процедура эксперимента носила просветительский характер и не имела оценочных критериев.

Далее участникам эксперимента предлагалось решение квазипрофессиональных задач. Автором был разработан комплекс из 15 задач, 3 уровня сложности которых позволяли диагностировать показатели компетентности педагогов в области распознавания скрытой идеологии экстремизма. Первый уровень выявлял компетентность в области анализа педагогом содержания межличностных коммуникаций обучающихся; второй уровень определял компетентность педагога в вопросах правовой классификации экстремизма; третий уровень устанавливал способность педагога решать на месте проблемы внедрения деструктивной идеологии, используя в воспитательном процессе пропагандистские приемы сохранения российской национальной идентичности обучающихся. Так как квазипрофессиональная задача является специфической формой задания, описывающего сюжет проблемной

ситуации, в которой присутствует сценарий взаимодействия персонажей, а испытуемому необходимо выполнить несколько операций решения (дать характеристику проблемной ситуации, провести психолого-педагогическую диагностику персонажей-участников, определить агрессора и установить скрытые маркеры его экстремистского поведения), то оценочный результат решения также составлялся комплексно.

Успешным решением задач первого уровня являлась блиц-диагностика маркеров экстремистских идей в диалоге персонажей в межличностной коммуникации, например: девочка 7 лет, первоклассница, дочь семьи мигрантов из Средней Азии, рассказывает няне – россиянке о том, что познакомилась с третьеклассницей азиатского происхождения, они подружились так крепко, что теперь первоклассница не хочет дружить с российскими детьми, потому что они плохие (так сказала подруга – третьеклассница. Няня рассказала девочке, что та живет среди россиян, что президент обеспечил ее семье здесь проживание и работу родителям, что сама няня – россиянка, и спросила, кто из них плохой? Девочка не ответила. В другой раз няня забрала из школы первоклассницу, и та ей рассказала, что не хочет больше быть с ней, няней, потому что та – россиянка, а на вопрос, кто та девочка, с которой дружит первоклассница, как ее зовут, сказала, что не будет отвечать. Задание: определите ситуацию, проанализируйте смысловое содержание информации от первоклассницы, укажите наличие маркеров экстремистских эпизодов или обоснуйте их отсутствие в межличностном общении.

Успешным решением задач второго уровня считалась верная правовая классификация экстремистских идей в их скрытой форме, в широком общении. Например, студент вуза на занятии по дисциплине «История России» делает доклад с презентацией на тему авторитаризма. На слайде выведены фотографии правителей государств. Особенно выделен слайд, где фото И.В. Сталина и Гитлера, где они размещены плотно, вместе и слайд сопровождается текстом о деструктивном правлении идентичных авторитарных личностей. В изложении материала не было разделения идейных оснований между двумя идеологиями – фашизмом и авторитаризмом. Задание: определить ситуацию; проанализировать смысловой аспект доклада; охарактеризовать наличие или отсутствие скрытой идеологии экстремизма; определить правовую составляющую ответственности докладчика, если таковая установлена.

Успешным решением задач третьего уровня считались стратегии, позволяющие определить источник экстремистской трансляции и предложить сценарий корректирующей беседы, с пропагандой антиэкстремистских идей для персонажей, с целью сохранения базовых ценностей и идентичности у целевого персонажа для экстремистского воздействия и нейтрализовать экстремистские установки у агрессора. Например: группа студентов обсуждает вопросы религии после занятий по дисциплине «Религиоведение». Один из участников диалога начинает рассказывать о преимуществах исламской религии, о ее уникальности и единичности, затем переходит к теме о ее истинности в сравнении с остальными. После этого добавляет в рассказ возможные варианты исполнения заданий согласно джихаду, уверяет в отсутствии ограничений в поведении с представителями остальных религий, предлагает сделку за вознаграждение от имени религиозных лидеров и гарантирует высокий статус тем, кто примет исламскую веру. Задание: определить ситуацию, проанализировать личность выступающего с правовой точки зрения, применить психолого-педагогические стратегии коррекции идеологического воздействия на слушателей и транслятора.

За каждое правильно выполненное задание начислялся 1 балл. Низкой компетентности соответствует количество правильных ответов 0-1; средней – 2-3; высокой – 4-5. В суммарном показателе низкая компетентность – 0-6 правильных ответов; средняя компетентность – 7-11; высокая компетентность – 12-15. В таб. 2 представлены результаты успешности решения квазипрофессиональных задач.

Таб. 2. Результаты теста на успешность решения квазипрофессиональных задач
(Results of the test for successful solution of quasi-professional tasks)

№	Должность	Количество правильных ответов			Суммарный показатель тестирования
		1 уровень сложности	2 уровень сложности	3 уровень сложности	

1	Учитель начальных классов	3	3	1	7
2	Учитель математики	3	3	1	7
3	Учитель физкультуры	3	2	2	7
4	Учитель физики	4	2	2	8
5	Старший преподаватель вуза	4	3	2	9
6	Доцент вуза	4	3	3	10
7	Учитель химии	3	2	2	7
8	Учитель биологии	3	2	2	7
9	Учитель математики	2	2	2	6
10	Учитель истории	3	2	2	7
11	Учитель истории	3	3	1	7
12	Учитель начальных классов	3	2	1	6
13	Доцент вуза	4	3	3	10
14	Учитель математики	4	3	2	9
15	Доцент вуза	4	3	2	9
16	Учитель биологии	2	2	2	6
17	Старший преподаватель вуза	3	3	3	9
18	Старший преподаватель вуза	3	3	3	9
19	Преподаватель вуза	3	3	2	8
20	Учитель начальных классов	2	2	1	5
21	Учитель географии	2	2	1	5
22	Старший преподаватель вуза	3	2	2	7
23	Учитель географии	3	2	2	7
24	Учитель русского языка и литературы	2	2	1	5
25	Учитель русского языка и литературы	2	2	2	6
26	Старший преподаватель вуза	4	3	3	10
27	Учитель ОБЖ	4	4	3	11
28	Учитель ОБЖ	4	4	4	12
29	Учитель химии	3	2	2	7
30	Доцент вуза	4	4	2	10
31	Учитель ОБЖ	5	4	3	12
32	Учитель ОБЖ	4	3	2	9

Тест на успешность решения квазипрофессиональных задач показал следующие результаты: низкая компетентность – 7 испытуемых (22,0 % от общего числа педагогов), средняя – 23 (72,0 %), высокая – 2 (6 %).

Предложенная авторская методика диагностики компетентности педагогов в вопросах распознавания скрытой идеологии экстремизма среди обучающихся может использоваться, кроме того, для подготовки студентов – будущих педагогов – с целью развития компетенций, связанных с контролем идеологической стабильности государственных интересов России и психолого-педагогических стратегий воспитания патриотизма среди обучающихся.

Выводы. Реализация авторского комплекса диагностики показателей компетентности педагогов начального, общего среднего и высшего образования выявила факт недостаточного внимания, уделяемого в образовательных программах вопросам формирования компетентности педагогов для диагностики скрытых форм экстремизма в образовательной среде. Поэтому необходимы дальнейшие исследования профилактики экстремизма в образовательной среде для всех возрастных групп обучающихся.

Источники:

1. Государственная безопасность: Журнал. – 2024. – Вып. № 1 – сентябрь 2024 [Текст: электронный]. – URL: <https://www.gbmedia.ru/issues/article-62> (дата обращения: 09.06.2025).
2. Карнаухова, Е. А. «Третье десятилетие XXI века обещает быть очень турбулентным», интервью с Дмитрием Трениным о нашем миропорядке и его ядерном измерении / Ред. Е.А. Карнаухова, Л.В. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025».
3. Методические рекомендации для педагогических работников по проведению в образовательных организациях высшего и среднего образования профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию. Министерство образования и науки Российской Федерации, 2020. – 34 с. [Текст: электронный]. – URL: <https://ssmu.ru/upload/constructor/d10/ka0zs1f0r22vf5dkg6j98r2ua813dnwm.pdf> (дата обращения: 09.06.2025).
4. Профилактика экстремизма в подростковой и молодёжной среде. Методические рекомендации / Под ред. К.В. Булавкина. – М., 2014.
5. Совместное заседание антитеррористической комиссии Труновского муниципального округа Ставропольского края и оперативной группы муниципального округа // Официальный сайт органов местного самоуправления Труновского муниципального округа, 2025. [Текст: электронный]. – URL: <http://atk26.ru/novosti/1069-03072024> (дата обращения: 09.06.2025).

Литература:

1. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / М.К. Арчаков; под научной редакцией Ю.А. Ермакова. – М.: Юрайт, 2025. – 295 с.
2. Кузьмин, А. В. Противодействие экстремизму и терроризму: социально-культурный подход / А.В. Кузьмин // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 4(42) (июль-август). – С. 159.
3. Латов, Ю. В. Социальный феномен экстремизма: дефиниции и сущность / Ю.В. Латов, Е.В. Ткач // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – 2013. – № 4. – С. 39.
4. Сальников, Е. В. Дискуссия о сущности экстремизма в современной юриспруденции и философии / Е.В. Сальников // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 1(44). – С. 40.
5. Цуканов, Л. В. Взлеты и падения Киберхалифата: Аль-Каида* и ИГИЛ* в цифровом пространстве / Л.В. Цуканов; Ред. Е.Г. Чобанян // Индекс Безопасности – Научные записки. – 2022. – № 17(43). – 39 с.

ON THE COMPETENCE OF TEACHERS IN RECOGNIZING THE HIDDEN IDEOLOGY OF EXTREMISM AMONG STUDENTS

© 2025 E.Yu. Dvoynikova

Elena Yu. Dvoynikova, Candidat of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities

E-mail: dey10@rambler.ru

*Samara State Technical University
Samara, Russia*

This study examines the problems of developing the competence of teachers of primary, general secondary and higher education in the diagnosis of hidden forms of extremism in the educational environment. The use of the author's methodology allowed to state the insufficient level of teachers' preparedness to solve problems related to the identification of hidden forms of extremism among students. The experiment showed that 37.5% of teachers had a low, 59.5% had an average, and only 3.0% had a high level of competence at the entrance test. After the educational conversation, the results of solving quasi-professional tasks (22% – low, 72% – medium, 6% – high) showed a positive trend in teachers' ability to recognize markers of hidden forms of extremist ideology in the educational environment. The proposed author's methodology for diagnosing teachers' competence in recognizing the hidden ideology of extremism among students can also

be used to train students – future teachers in order to develop competencies related to monitoring the ideological stability of Russia's state interests and psychological and pedagogical strategies for fostering patriotism among students. The conclusion is made about the need for further research on the prevention of extremism in the educational environment for all age groups of students.

Keywords: teacher competence, markers, extremist ideology, recognition, educational environment

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-102-33-40

EDN: EFSCOT

Sources:

1. Gosudarstvennaia bezopasnost': Zhurnal (State Security: Magazine). – 2024. – Vyp. № 1 – sentyabr' 2024 [Tekst: elektronnyi]. – URL: <https://www.gbmedia.ru/issues/article-62> (data obrashcheniia: 09.06.2025).
2. Karnaukhova, E. A. «Tret'e desiatiletie XXI veka obeshchaet byt' ochen' turbulentnym», interv'iu s Dmitriem Treninym o nashem miroporiadke i ego iadernom izmerenii / Red. E.A. Karnaukhova, L.V. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maia 2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodeistviia ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025» ("The third decade of the 21st century promises to be very turbulent", an interview with Dmitry Trenin about our world order and its nuclear dimension / Ed. E. A. Karnaukhova, L. V. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025").
3. Metodicheskie rekomendatsii dlia pedagogicheskikh rabotnikov po provedeniiu v obrazovatel'nykh organizatsiiakh vysshego i srednego obrazovaniia profilakticheskikh meropriatii po voprosam protivodeistviia ras-prostraneniuiu terroristicheskoi ideologii sredi inostrannykh studentov, pribyvshikh dlia obucheniia v Rossiiskuiu Federatsiiu. Ministerstvo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii, 2020 (Methodological recommendations for teaching staff on conducting preventive measures in higher and secondary educational institutions to combat the spread of terrorist ideology among foreign students who have arrived to study in the Russian Federation. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 2020). – 34 s. [Tekst: elektronnyi]. – URL: <https://ssmu.ru/upload/constructor/d10/ka0zs1f0r22vf5dkg6j98r2ua813dnwm.pdf> (data obrashcheniia: 09.06.2025).
4. Profilaktika ekstremizma v podrostkovoi i molodezhnoi srede. Metodicheskie rekomendatsii (Prevention of extremism among adolescents and youth. Methodological recommendations) / Pod red. K.V. Bulavkina. – M., 2014.
5. Sovmestnoe zasedanie antiterroristicheskoi komissii Trunovskogo munitsipal'nogo okruga Stavropol'-skogo kraia i operativnoi gruppy munitsipal'nogo okruga (Joint meeting of the anti-terrorist commission of the Trunovsky municipal district of Stavropol Krai and the task force of the municipal district) // Ofitsial'nyi sait organov mestnogo samo-upravleniia Trunovskogo munitsipal'nogo okruga, 2025. [Tekst: elektronnyi]. – URL: <http://atk26.ru/novosti/1069-03072024> (data obrashcheniia: 09.06.2025).

References:

1. Archakov, M. K. Politicheskii ekstremizm: sushchnost', proiavleniia, mery protivodeistviia: monografiia (Political extremism: essence, manifestations, countermeasures: monograph) / M.K. Archakov; pod nauchnoi redaktsiei Iu.A. Ermakova. – M.: Iurait, 2025. – 295 s.
2. Kuz'min, A. V. Protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu: sotsial'no-kul'turnyi podkhod (Counteraction to extremism and terrorism: socio-cultural approach) / A.V. Kuz'min // Vestnik MGUKI. – 2011. – № 4(42) (iiul'-avgust). – S. 159.
3. Latov, Iu. V. Sotsial'nyi fenomen ekstremizma: definitsii i sushchnost' (Social phenomenon of extremism: definitions and essence) / Iu.V. Latov, E.V. Tkach // Protivo-deistvie terrorizmu. Problemy KhKhI veka – Counter-Terrorism. – 2013. – № 4. – S. 39.
4. Sal'nikov, E. V. Diskussiiia o sushchnosti ekstremizma v sovremennoi iurisprudentsii i filosofii (Discussion about the essence of extremism in modern jurisprudence and philosophy) / E.V. Sal'nikov // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. – 2012. – № 1(44). – S. 40.
5. Tsukanov, L. V. Vzlety i padeniia Kiberkhalifata: Al'-Kaida* i IGIL* v tsifrovom prostranstve (The Rise and Fall of the Cyber Caliphate: Al-Qaeda* and ISIS* in the Digital Space) / L.V. Tsukanov; Red. E.G. Chobanian // Indeks Bezopasnosti – Nauchnye zapiski. – 2022. – № 17(43). – 39 s.